

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра истории государства и права

Курсовая работа по теме:

«Фактический брак в Советской России»

Выполнил: студент I курса

Никулин Максим Алексеевич

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор

Полянский Павел Львович

Дата представления курсовой работы в учебный отдел:

«__»_____ 201__ г.

Дата сдачи научному руководителю: «__»_____ 201__ г.

Дата защиты курсовой работы: «__»_____ 201__ г.

Оценка: _____

Москва, 2018

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА 1: Слом старого и создание нового института брака в Советской России.....	6
§ 1. Дореволюционная проблема определения брака.....	6
§ 2. Борьба с церковным браком. Введение гражданского брака.....	7
ГЛАВА 2: От КЗАГСa до КЗоБСО.....	9
§ 1. Обязательна ли регистрация для признания брака?	9
§ 2. Проблемы законодательного оформления фактических браков.....	12
ГЛАВА 3: Принятие КЗоБСО. Признание юридической силы за фактически- ми брачными отношения- ми.....	14
§ 1. Роль Я.Н. Бранденбургского в разработке и принятии КЗоБ- СО.....	14
§ 2. Критерии определения фактического бра- ка.....	18
§ 3. Проблемы «раскрепощения семьи». Многоженст- во.....	20
ГЛАВА 4: Новый взгляд на брак и семью в 30-40 годах XX ве- ка.....	27
§ 1. Интерес государства в регистрации бра-	

ка.....	27
§ 2. Подготовка к отмене фактического брака.....	29
§ 3. Отмена факультативного характера регистрации брака. Указ от 8 июля 1944 г.....	30
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	31
БИБЛИОГРАФИЯ.....	32

Введение

Брачно-семейные отношения всегда представляли особый интерес для общества, государства и исследователя. Брак не может находиться вне правового поля, что говорит о необходимости его регулирования со стороны государства. Семья и брак – базовые социальные явления, регулирование которых приобретает значение в реализации семейной политики. Кроме того, супружеские отношения являются сферой частной жизни человека. Семья формирует человека, давая ему пищу, кров, заботу, взаимное общение и любовь. Однако вместе с этим общество заинтересовано в построении устойчивой модели брака и выполнении им социально-важных функций, важнейшей из которых является физическое и духовное воспроизводство поколений. А с этим связана жизнеспособность целых наций и народов. И право здесь выступает как инструмент политики и управления. А в семейной политике необходима не только правовая наука, но другие, тесно связанные с исследованием общества, например, социология.

Фактический брак является очень сложным правовым явлением, ибо данный институт затрагивает важную часть брачно-семейных отношений и представляет достаточно радикальный подход к их определению. Суть его такова: партнеры, не зарегистрировавшие свои отношения в органах записи актов гражданского состояния, могут быть официально признаны вступив-

шими в брак при наличии определенных признаков. В этом случае наступает признание юридической силы за такими отношениями. Стоит сказать, что данная тема и по сей день актуальна. Периодически в обществе возникают всякого рода инициативы по реставрации данного института¹. И в нынешних обстоятельствах это оправдывается снижением популярности института классического (зарегистрированного) брака².

Однако, стоит внимательно относиться к подобным инициативам и вспомнить исторический контекст. Политика «отмирания семьи» привела к разрушению классического института брака, из-за чего стали стираться границы между браком и сожительством и произошло приравнение по правовым последствиям к браку фактических брачных отношений.

Именно этот сдвиг в понимании и вызывает неподдельный интерес исследователя. Однако сам по себе институт фактического брака был уникальным явлением для своей эпохи. Построенный и воплощенный в жизнь такими советскими юристами, как Бранденбургский Я.Н., Гойхбарг А.Г., Курский Д.И., и многими другими, кто приложил усилия для законодательного оформления нового вида брачно-семейных отношений. Произведения этих юристов будут лежать в основе данной исследовательской работы, ибо, прежде всего, нам следует знать исторический контекст, условия введения и советское юридическое мышление. Однако будут привлечены и работы современных исследователей, которые рассматривают фактический брак с позиций нашего времени и современной правовой науки, применяя иную методологию. Это позволит более объективно подойти к изучению данного явления и познакомиться с разными мнениями, касательно него.

---

¹ Штамп ставить некуда // <https://rg.ru/>: Интернет-издание. URL: <https://rg.ru/2018/01/22/senator-predlozhi-uravniat-sozhitelstvo-s-oficialnym-brakom.html> (дата обращения: 20.02.2018)

² Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 20.02.2018)

Объект исследования – процесс изменения брачно-семейных отношений в Советской России с момента признания фактических брачных отношений и приравниванию их к браку до их окончательной отмены.

Предмет исследования – сущность института фактического брака. Идеиные основы. Отражение в социальной жизни.

Цель настоящего исследования – осуществить комплексный общетеоретический анализ института фактического брака. Проанализировать его в историческом контексте.

Задачи исследования:

- 1) Изучить исторические предпосылки становления института фактического брака.
- 2) Исследовать работы юристов того времени и определить влияние социалистических идей на их труды. Проанализировать, как именно эти факторы повлияли на изменение советского семейного права, в частности, на установление новой модели брака.
- 3) Ознакомиться с историей существования фактического брака в советском обществе. Выделить его особенности и проблемы.
- 4) Объяснить причину упразднения исследуемого института фактического брака.

Методы и методология исследования.

В основе данной работе используется историко-правовой и формально-юридический методы. Исследованы правовые акты, судебная практика прошлого века для того, чтобы дать теоретические выводы, соответствующие теме исследования.

ГЛАВА 1: Слом старого и создание нового института брака в Советской России

Для того, чтобы более точно представлять сущность исследуемого института, необходимо упомянуть определенные предпосылки, связанные с историческими событиями, а именно, после победы Великой Октябрьской Социалистической революции семейное право подверглось серьезным преобразованиям.

§ 1 Дореволюционная проблема определения брака

Следует начать с того, что в царской России признавался лишь церковный брак. Поэтому нормы церковного права, которые регулировали брачно-семейные отношения включались в правовую систему государства. А это были условия, способы и формы заключения брака, а также его расторжение. Государство же регулировало остальные вопросы в основном имущественные. В целом, все нормы, регулировавшие брачные отношения, содержались в Своде законов гражданских¹. Ввиду такого положения дел в семейном праве накопилось огромное количество неразрешенных проблем, например, отсутствие официального определения брака, ибо Свод законов гражданских не предусматривал такового, поэтому за образец брали определение из Кормчей

---

¹ См.: Семидёркин Н.А. Создание первого брачно-семейного кодекса. Учебное пособие. М., 1989.

Книги. Н.А. Семидёркин приводит в своей работе цитату из учебника по церковному праву: «Брак, как образ таинственного союза Христа с Его церковью, есть таинство, соединяющее мужа и жену для полного неделимого общения жизни и низводящее на них дары Божией благодати»¹. Конечно, такое определение указывало на высокие религиозные цели брачного союза, но в нем отсутствовала конкретика. Не были указаны конкретные права и обязанности супругов, что давало возможность доктринальному толкованию брака. Эти и другие вопросы оставались неразрешенными вплоть до Октябрьской революции 1917 года. Программа партии большевиков хоть и не содержала конкретных положений, касающихся брака и его понятия, но они имелись в марксистской доктрине, а именно в фундаментальной работе Ф. Энгельса “Происхождение семьи, частной собственности и государства” и другие сочинения. Марксистская доктрина и социалистические идеи будут впоследствии служить ориентиром советским юристам в реформировании семейного права.

§ 2. Борьба с церковным браком. Введение гражданского брака

Для проведения реформ в семейном праве большевикам необходимо было упразднить старый институт брака. Однако полностью уничтожать этот институт и вводить свободные брачно-семейные отношения согласно марксистской доктрине было рано. Как говорил А.Г. Гойхбарг: «Декретировать отмену брака в России непосредственно после того, как в ней господствовал исключительно религиозный, церковный брак, означало бы оставить все по-старому, предоставить население в полную власть духовенства»². В этом с ним можно согласиться, ибо влияние церкви на институт брака было еще слишком велико. Поэтому большевики пошли более размеренным путем. Во-первых, была проведена секуляризация института брака. Как считает П.Л. Полянский: “Все первые документы Советской власти, включая декабрьские декреты 1917 года и Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном семейном и опекуном праве (далее КЗАГС) 1918 года, проникнуты

---

¹ Цит. по: *Суворов Н.С.* Учебник церковного права. Изд. 5-е, М., 1913. С. 349. / *Семидёркин Н.А.* Указ. соч.

² *Гойхбарг А.Г.* Сравнительное семейное право. М., 1925.

идеей «секуляризации» брачно-семейного правового регулирования»¹. И сложно не согласиться с этим утверждением, смотря на законодательство того времени. Из декрета «О гражданском браке» нам известно, что: «Российская Республика впредь признает лишь гражданские браки»². Именно институту гражданского брака предстояло стать орудием борьбы с церковным влиянием, а связана эта роль с его обязательной регистрацией, что следует из того же декрета³, а также из КЗАГС⁴. В нем же указывается, что: “1. Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: Отделами записей актов гражданского состояния”⁵. А это говорит нам об отделении церкви от государства и передаче учетно-регистрационной функции в его руки. Что примечательно, КЗАГС начинается не с брачно-семейных норм, а с организации советских регистрирующих учреждений, в чем можно усмотреть противопоставление прежнему подходу, ибо в Своде законов гражданских подчеркивалось, что все вопросы о браке подлежат решению церковных органов⁶.

Однако стоит задать один важный вопрос. Только ли антицерковную направленность носила регистрация брака или, возможно, это была первая ступень к введению фактического брака в обществе? Для данной работы, на мой взгляд, он требует ответа, чтобы в дальнейшем было возможно проанализировать зарегистрированные и незарегистрированные отношения, выяснить их природу и определить их место в законодательстве и доктрине, а также понять смысл их противопоставления. Гражданский брак отделен от церкви и его надо регистрировать в обязательном порядке в учетно-регистрационных органах. О его задачах деятели советской юстиции говорят следующее: «Кодекс 1918 года (КЗАГС), прежде всего, отнял всякое юридическое значение у

---

¹ Полянский П.Л. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: историко-правовое исследование. М.: ИКД «Зерцало-М», 2016 С. 319.

² Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 18.12.1917 "О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния". Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 14.03.2018)

³ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 18.12.1917 "О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния". Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 14.03.2018)

⁴ Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. (принят ВЦИК 16.09.1918). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 14.03.2018)

⁵ Там же.

⁶ Полянский П.Л. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: историко-правовое исследование. М.: ИКД «Зерцало-М», 2016 С. 319.

церковного брака, установив брак гражданский (светский);»¹ или «Кодекс 1918 года установил брак гражданский, в явную противоположность браку церковному.»² И, конечно же, стоит привести мнение одного из авторов КЗАГСа А.Г. Гойхбарга: « ... Одна из причин, побудившая установить в 1918 г. официальную регистрацию брака перед гражданской светской властью, а именно, стремление заставить население поменьше обращаться к представителям религиозного культа и не видеть в последних представителей церковной власти.»³ Впоследствии церковный брак был полностью уничтожен.

ГЛАВА 2: От КЗАГСа до КЗоБСО

Как считал А.Г. Гойхбарг, историю фактического брака можно разделить на три периода: 1) период республиканских кодексов и законов о браке, семье и опеке, действовавших с 1918 по 1926 г.; 2) период республиканских кодексов законов о браке, семье и опеке, введенных в действие с 1926 г., 3) период издания *общесоюзного* закона – постановления ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах»⁴

§ 1. Обязательна ли регистрация для признания брака?

Данный параграф посвящен важной проблеме – как гражданский брак стал постепенно превращаться в фактический? Этот процесс происходил постепенно в доктрине с 1918 года после принятия КЗАГСа.

---

¹ Курский Д.И. Объяснительная записка к проекту Кодекса законов о браке, семье и опеке 1925 года. // Ежегодник советской юстиции (далее – ЕСЮ) 1925 г. №38-39. С. 1230.

² Бранденбургский Я.Н. Брак и его правовые последствия. М., 1926.

³ Гойхбарг А.Г. О пересмотре семейного и брачного права // ЕСЮ 1923 г. №31.

⁴ Гойхбарг А.Г. Фактический брак в советском праве // Советское государство и право, 1941, № 1. С. 70.

Как говорит нам статья 52 КЗАГСа: «Только гражданский (светский) брак, зарегистрированный в Отделе записей актов гражданского состояния, порождает права и обязанности супругов, изложенные в настоящем разделе»¹. Казалось бы, закон четко говорит нам о форме заключения брака – только зарегистрированный брак. К тому же, юристы того времени понимали эту норму достаточно строго. Ни о каком фактическом браке речи не шло. Фактическое сожителство упоминалось лишь в контексте церковных браков: «Церковный брак по своим последствиям приравнивается к фактическому сожитию. В этом смысле он имеет значение, давая жене право на алименты в случае расторжения брака, а также права на содержание детей от их фактического отца через суд»². Из этого разъяснения становится понятно, что фактическое сожителство уже начинает приобретать юридические последствия, однако только при определенных обстоятельствах.

Однако, начиная с декабрьских декретов 1917 года и до Кодекса законов о браке, семье и опеке (далее КЗоБСО) 1926 года включительно, советское законодательство постепенно раскрепощало брак и семью, освобождая её от оков царской эпохи³. Именно эта обстановка благоприятно повлияла на становление фактических брачных отношений. Особо ярко это стало проявляться в 20-х годах. К тому времени советские юристы уже стали допускать фактические брачные отношения. Как писал А.Г. Гойхбарг: «... пролетариат мог бы отказаться и от формальных удостоверений брака, предоставив дело оформления брака на полное усмотрение лиц, вступающих в брак между собою, и полностью отказавшись от всякого «сковывания мужа и жены»⁴». А.Г. Гойхбарг, цитировал работу Карла Каутского «Размножение и развитие в природе и обществе», тем самым он обосновывал отсутствие формальной не-

---

¹ Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. (принят ВЦИК 16.09.1918). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 16.03.2018)

² Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т.д., с разъяснениями V отдела НКЮ РСФСР. М., 1924. С. 265.

³ Полянский П.Л. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: историко-правовое исследование. М.: ИКД «Зерцало-М», 2016 С. 326

⁴ Гойхбарг А.Г. Брачное, семейное и опекунское право Советской республики. М., 1920. С. 15.

обходимости в удостоверении брака. Это говорит нам о большом влиянии социалистических идей как на семейное право в целом, так и на отдельный институт брака. Конкретно о положении в РСФСР Гойхбарг писал следующее: «Но если запись брака светским, советским учреждением требуется только главным образом как средство борьбы с религиозным прямым и косвенным принуждением, то государственная власть во всех случаях, когда вопрос о признании брака не находится в связи с религиозным его оформлением, должна не так строго придерживаться требования обязательного оформления брака перед советским учреждением»¹. Таким образом, он отчасти признает существование фактических брачных отношений, если это не связано с церковным браком, однако продолжает настаивать на том, что: «права и обязанности для супругов порождает только «гражданский» (светский) брак, зарегистрированный в отделе записи актов гражданского состояния»². Поэтому можно смело утверждать, что в начале 20-х годов произошел переломный момент. Один из авторов КЗАГСa допустил признание фактических брачных отношений. А именно это дало почву для дальнейших размышлений о фактическом браке. Например, уже в 1923 году тот же Гойхбарг называет вопрос о необходимости сохранения официальной регистрации брака спорным и уже говорит об отсутствии необходимости специальной регистрации брака, говоря, что за отсутствие оформления брачных отношений наказания не полагается. При этом он отмечает, что не дается специфической защиты официально зарегистрированному браку³. А это уже шаг в сторону приравнивания фактического и зарегистрированного брака по мерам защиты со стороны государства. Несколько от противного отходит и профессор Павел Васильевич Гидулянов, допускал фактические брачные отношения, поскольку они не подходят под половые преступления, указанные в уголовном кодексе.⁴

---

¹Там же. С. 15.

² Гойхбарг А.Г. Брачное, семейное и опекуное право Советской республики. М., 1920. С. 16.

³ Гойхбарг А.Г. О пересмотре семейного и брачного права // ЕСЮ 1923 г. №31. С. 8-9.

⁴ Гидулянов П.В. Недействительность браков и новый проект Кодекса законов о браке, семье и опеке // ЕСЮ 1925 г. № 4. С. 77-78.

О “мнимой категоричности” 52 статьи КЗАГСa писал Григорий Рындзюнский¹.

Я.Н. Бранденбургский пошел в своих размышлениях касательно фактического брака гораздо дальше Гойхбарга² и впоследствии его идеи нашли отражение в Кодексе законов о браке, семье и опеке 1926 года, но об этом чуть позже. Следует упомянуть и такого деятеля как Н.В. Крыленко, который также ратовал за признание фактических брачных отношений, считая, что это двигает вперед общее культурное строительство.³

§ 2. Проблемы законодательного оформления фактических браков

Однако стоит остановиться на такой важной проблеме, как законодательное оформление фактических брачных отношений, а именно, об отсутствии такового. Это было бы все же достаточно смелым решением даже для того времени. Несмотря на то, что А.Г. Гойхбарг допускал необязательность регистрации брака⁴ и, как приводит в своей статье П.Л. Полянский определение Высшего судебного контроля: «Советское государство не навязывает обязательной регистрации брачных отношений»⁵, которое также, по видимому, допускало признание фактических брачных отношений. Отдельно стоит упомянуть проблему судебной практики по этому вопросу. Ибо в соответствии с КЗАГСом признавался только зарегистрированный брак (ст. 52). Однако впоследствии Гойхбарг писал о необязательности регистрации, что и привело к противоречию теории и практики. Судебные органы РСФСР очень

---

¹ Рындзюнский Г. К проекту Кодекса законов о браке, семье и опеке // ЕСЮ 1925 г. № 7-8. С 151.

² См., напр.: Бранденбургский Я.Н. Брак и его правовые последствия. М., 1926; его же Курс семейно-брачного права. Лекции, прочитанные на факультете советского права I МГУ в 1926/27 академическом году. М., 1928.

³ Бранденбургский Я.Н., Крыленко Н., Прушицкий С., Солыц А. Семья и новый быт / с пред. Д.И. Курского. М-Л. 1926.

⁴ Гойхбарг А.Г. Брачное, семейное и опекуное право Советской республики. М., 1920. С. 15.

⁵ Полянский П.Л. Развитие понятия брака в истории советского семейного права // Вестник Московского университета. 1998, Серия 1, Право, № 6.

часто признавали имущественные права незарегистрированных супругов. Аналогичную позицию занимали и высшие органы республики¹.

Однако законодатель не спешил закреплять такой радикальный подход в кодексе. Это следует из юридических изданий того времени. Так, в Ежедельнике Советской Юстиции (далее ЕСЮ) первоначально опубликованный проект нового кодекса законов о браке и семье не уделял внимания фактическим брачным отношениям. А в статьях, написанными деятелями юстиции, обращалось большее внимание на общественную опеку, попечение и установление отцовства, оставляя вопрос регистрации брака последним². Некоторые юристы открыто писали, что отмена обязательной регистрации неприемлема, ибо в результате ее вообще уничтожается понятие брака – формального института³. Даже радикально настроенные деятели все еще признавали, что регистрация брака необходима как переходная ступень для преодоления сохранившейся тенденции к религиозной форме брака⁴.

Поэтому законодательного оформления фактический брак пока не получил, однако уже готовились проекты и через некоторое время был принят новый Кодекс законов о браке, семье и опеке.

---

¹ Полянский П.Л. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: историко-правовое исследование. М.: ИКД «Зерцало-М», 2016 С. 321

² Гойхбарг А.Г. О пересмотре семейного и брачного права // ЕСЮ 1923 г. №31. С. 8-9.

³ Розенберг Е. Проект Кодекса законов о браке, семье и опеке ( ). // ЕСЮ 1925 г. № 48-49. С 1484-1486.

⁴ Бранденбургский Я.Н. Несколько слов о браке и семье // ЕСЮ 1924 г. №37 С 871.

ГЛАВА 3: Принятие КЗоБСО. Признание юридической силы за фактическими брачными отношениями

Данная глава будет посвящена истории принятия КЗоБСО, конкретным лицам, участвовавшим в его разработке, а также теоретической и практической проблемам фактических брачных отношений, которые возникли после законодательного оформления фактического брака.

§ 1. Роль Я.Н. Бранденбургского в разработке и принятии КЗоБСО

Не подлежит сомнению то, что Яков Натанович Бранденбургский является яркой личностью, связанной с радикализацией семейного законодательства. Будучи членом коллегии НКЮ РСФСР именно он, по мнению П.Л. Полянского, был самым убежденным сторонником признания юридических последствий за фактическими брачными отношениями¹. И это мнение вполне можно обосновать, обратившись к юридической прессе, собственно, из которой и можно узнать идею фактического брака. Следует, прежде всего, обра-

---

¹ Полянский П.Л. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: историко-правовое исследование. М.: ИКД «Зерцало-М», 2016

тить внимание на статьи, публикуемые в Еженедельнике Советской Юстиции (далее ЕСЮ). Для удобства статьи будут рассматриваться в хронологическом порядке.

Идея переработки Кодекса об актах гражданского состояния возникла еще в начале 20-х годов. И одним из спорных вопросов был вопрос о необходимости сохранения официальной регистрации брака. Стоит отметить, что Гойхбарг упоминает “т. Бранденбургского” как инициатора этой переработки¹. А уже из статей, автором которых является сам Я.Н. Бранденбургский, можно буквально черпать идеи и принципы, которые впоследствии будут отражены в КЗоБСО. Например, о роли регистрации брака. По мнению Бранденбургского: «... регистрация брака, заключая в себе презумпцию определенных взаимных отношений между супругами, тем самым облегчает «охрану личных и имущественных прав и интересов супругов и детей»². Таким образом, регистрация лишь облегчает доказательство совместной жизни. Подобного мнения придерживается и Д.И. Курский, оставляя за официальным оформлением брака “значение лишь технического средства удостоверения определенного факта, чтобы облегчить возможность его доказательства”³.

Одной из причин для уравнивания в законе фактических брачных отношений и зарегистрированного брака Бранденбургский считал достаточное количество случаев фактических брачных отношений (по подсчетам Бранденбургского, это 7-10 фактических браков на 10 тысяч жителей)⁴, порожденных новым революционным бытом⁵. Следовательно, закон должен регулировать этот новый вид брачных отношений. К тому же, “живая действительность города и деревни требует, чтобы в законе был дан определенный ответ на вопрос, что собою представляют эти фактические брачные отноше-

---

¹ Гойхбарг А.Г. О пересмотре семейного и брачного права // ЕСЮ 1923 г. №31. С. 8-9.

² Бранденбургский Я.Н. Несколько слов о браке и семье // ЕСЮ 1924 г. №37 С. 871.

³ Курский Д.И. Объяснительная записка к проекту Кодекса законов о браке, семье и опеке 1925 года. // ЕСЮ 1925 г. №38-39. С. 1230

⁴ Бранденбургский Я.Н. Брак и его правовые последствия. М., 1926 С. 12.

⁵ Бранденбургский Я.Н. К дискуссии о проекте брачного и семейного кодекса // ЕСЮ 1925 г. № 46. С. 1413-1415.

ния, хотя и не зарегистрированные в ЗАГСе. Брак или не брак?»¹ Стоит добавить, что здесь сохранилась и дореволюционная проблема нормативного определения брака. Однако такая проблема существовала и в европейском законодательстве. Как пишет Я.Н. Бранденбургский: «Авторы проекта сознательно отказались от юридического определения брака, как правового института, независимо от того, будет ли он или не будет зарегистрирован в установленном законном порядке»². Тем самым он юридически обосновывает допустимость фактических брачных отношений в отсутствие четкого определения брака. Также необходимо отметить, что в работе представлены такие теоретические воззрения на брак как на “договор” или на “состояние жизни”³. Безусловно, можно сказать, что советский законодатель пользовался вторым подходом.

Рассматривая основу фактического брака, считаю необходимым процитировать вопрос, поставленный Бранденбургским в своей работе: «Буржуазные законы дозволяют фактическое сожителство, терпят его, не запрещают его, но оставляют его вне права с точки зрения гражданских последствий. Для них — это явление факта, но не юридическое явление, сопровождающееся правовыми последствиями. И тут-то встает основной вопрос, правильно ли это?»⁴. Именно этот вопрос послужил отправной точкой, именно он натолкнул советского законодателя на мысль приравнять сожителство к браку, ибо по сути это тот же самый брак, однако сожители в нем не обременены обязанностями. И поэтому, как считает Бранденбургский, такие отношения должны иметь юридические последствия наравне с зарегистрированными отношениями. Явление факта – должно стать юридическим явлением. “Именно из факта, а не из акта могут и должны вытекать определенные юридические последствия”⁵.

---

¹ Там же.

² Бранденбургский Я.Н. Брак и его правовые последствия. М., 1926 С. 7.

³ Там же. С. 11.

⁴ Бранденбургский Я.Н. Брак и его правовые последствия. М., 1926

⁵ Там же.

Еще одной причиной введения фактических брачных отношений Я.Н. Бранденбургский считает незащищенность интересов наиболее слабой экономической стороны – женщины. Ссылаясь на «Письмо одной из многих», он утверждает, что женщинам, проживающим в браке с мужем без всякой регистрации, очень сложно впоследствии отстаивать свои права на совместно нажитое имущество¹, а КЗАГС и вовсе делает это практически невозможным, так как не предусматривает фактического брака. Оставалась нерешенной проблема фактической жены в крестьянском дворе. Однако не только этот имущественный вопрос рассматривался на предмет пользы фактического брака для него. Алиментирование супругов тоже входило в этот раздел.

Затронув основные принципы нового кодекса и, вообще, нового взгляда на брак, следует упомянуть о противоречиях, которые возникали при подготовке проектов Кодекса законов о браке, семье и опеке. Прежде всего, это вопрос регистрации брака. В предложенном проекте брачного и семейного кодекса 1925 года вопрос сводился признанию фактических брачных отношений. Такая постановка вопроса побудила Калинина охарактеризовать проект как “проект довольно смелый”². Поэтому окончательное принятие было отложено до следующей сессии. К тому же, как пишут некоторые исследователи, далеко не все депутаты ВЦИК были согласны с предлагаемыми нововведениями³. Отмена обязательной регистрации изначально не находила широкой поддержки у крестьян. Впоследствии регистрация брака была отражена в принятом КЗоБСО, хоть и не как обязательная, но полностью от нее отказаться не смогли ввиду сохранявшегося в ней государственного интереса. Однако хотелось бы отметить такую интересную деталь, что в основных поправках к Проекту Кодекса законов о браке, семье и опеке от 1926 года, Я.Н. Бранденбургский говорит: «...регистрация брака является правилом, а фактические браки исключениями, но что мы не имеем права эти исключения

---

¹ Там же

² Бранденбургский Я.Н. К дискуссии о проекте брачного и семейного кодекса // ЕСЮ 1925 г. № 46.

³ Полянский П.Л. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: историко-правовое исследование. М.: ИКД «Зерцало-М», 2016. С. 340.

игнорировать»¹, что звучит уже менее радикально, чем высказывания, приведенные ранее. В окончательной редакции проекта регистрации брака отводилась следующая роль: «...устанавливает регистрацию брака как в интересах государства и общества, так и с целью облегчить охрану личных и имущественных прав и интересов супругов и детей»². Таким образом, вопрос с ролью и местом регистрации в брачно-семейных отношениях был решен.

И еще одна проблема, о которой стоит упомянуть, это отсутствие определения фактического брака как в проектах, так и в кодексе. Однако вместо конкретной дефиниции кодекс давал лишь перечень признаков, которые свидетельствовали о наличии брачных отношений (ст. 12 КЗоБСО). Казалось бы, эта проблема была поднята раньше, и авторы первого КЗАГСa осознанно не давали определения браку. Но отсутствие такого определения для фактического брака стало предпосылкой к появлению всякого рода «заклучений» о приравнивании фактического брака к случайной половой связи, что, по задумке авторов, не является действительностью³.

Таким образом, на основе статей в юридических изданиях, монографий и прочих материалов можно сделать вывод, что фактическим браком в РСФСР в основном занимался Яков Натанович Бранденбургский. На многочисленных диспутах⁴ он отстаивал свою точку зрения на фактические брачные отношения, во многом основанную на идеях свободного брака. Такое воззрение на брак было достаточно радикальным, что отмечалось некоторыми деятелями партии⁵ и консервативными депутатами ВЦИКа. Однако впоследствии фактический брак все же был признан во многом благодаря ему. Его роль в разработке проектов и кодекса огромна.

§ 2. Критерии определения фактического брака

---

¹ Бранденбургский Я.Н. Основные поправки к Проекту Кодекса законов о браке, семье и опеке // ЕСЮ 1926 г. №5. С. 180-181.

² Бранденбургский Я.Н. На III сессии ВЦИК XII созыва // ЕСЮ 1926 г. №47. С. 1322-1324.

³ Бранденбургский Я.Н. Основные поправки к Проекту Кодекса законов о браке, семье и опеке // ЕСЮ 1926 г. №5. С. 180-181.

⁴ Диспут о браке и семье в Доме Союзов // ЕСЮ. 1925. №46. С 1413-1415

⁵ См. ранее характеристику Калинина проекта брачного и семейного кодекса.

В этом параграфе будут рассмотрены критерии, по которым советские деятели юстиции пытались определить брак. Возможно, получится дать определение фактическому браку, хотя бы примерное...

Прежде всего, стоит обратиться к главному идеологу фактических брачных отношений – Я.Н. Бранденбургскому. В некоторых работах он давал достаточно абстрактное определение браку наподобие “трудового объединения”¹ чем, однако, подчеркивает особую роль трудовой деятельности в семье. Но, возвращаясь к критериям именно фактического брака, конечно же, стоит упомянуть сожительство – базовый признак определения фактических брачных отношений, который отражается почти во всех работах Бранденбургского и является скорее теоретической основой. Немаловажную роль отводили и появлению детей в таком «фактическом браке», что также являлось признаком таких отношений. К слову, о самих отношениях, у сторон должна была быть совместная жизнь, которую они не стеснялись показывать внешнему миру, выступая как супруги по отношению друг к другу. И, конечно же, ведение общего хозяйства или иное экономическое общение, хотя бы в виде взаимной поддержки средствами². Вот примерно, такие основы были заложены Бранденбургским для определения фактических брачных отношений. Устанавливать факт брачных отношений будет суд на основании вышеприведенных положений. На протяжении обсуждений на сессиях ВЦИКа и рассмотрения в Наркомюсте, а затем и в Совнаркоме они приняли четко определенную форму. Здесь стоит упомянуть об одном важном изменении, внесенном Советом Народных Комиссаров в проект Наркомюста: «... проект Совета Народных Комиссаров изменил несколько статью проекта Наркомюста относительно доказательств брачного сожительства в случае, если брак не был зарегистрирован. Совет Народных Комиссаров соединил три признака брачного сожительства – факт совместного сожительства, наличие при этом сожительстве общего хозяйства и выявление супружеских отношений перед

---

¹ Бранденбургский Я.Н. Брак и его правовые последствия. М., 1926. С. 8.

² Бранденбургский Я.Н. Брак и его правовые последствия. М., 1926. С. 8.

третьими лицами, - тогда как проект Народного Комиссариата Юстиции оставил для свободной оценки судей примерный перечень доказательств, не считая необходимым соединение этих трех признаков»¹. Однако находились юристы, которые считали, что определить фактический брак какими-либо критериями в законе невозможно и стоит дать народному суду полную свободу в оценке доказательств, ибо «... народные судьи и заседатели сумеют разобратся в этих весьма элементарных понятиях и сказать, в каком сожителстве было то, что не находит себе точного словесного возражения, но что всеми одинаково ощущается и переживается как состояние брака»². Однако такое смелое предложение не нашло поддержки среди деятелей юстиции, а скорее наоборот. Например, Розенберг раскритиковал Рынцзюнского за обоснование брака на «ощущениях и переживаниях судьи» и был склонен думать, что Наркомюст не возложит на суд таких обязанностей³.

Окончательные критерии определения фактических брачных отношений были закреплены в 12 статье КЗоБСО: «Доказательствами брачного сожительства в случае, если брак не был зарегистрирован, для суда являются: факт совместного сожительства, наличие при этом сожительстве общего хозяйства и выявление супружеских отношений перед третьими лицами в личной переписке и других документах, а также, в зависимости от обстоятельств, взаимная материальная поддержка, совместное воспитание детей и пр.»⁴.

Таким образом, статья четко устанавливает критерии определения фактических брачных отношений и не дает народному судье опираться только на свое усмотрение в определении брачных отношений, а последняя поправка Совнаркома только подтверждает это положение.

§ 3. Проблемы «раскрепощения семьи». Многоженство

---

¹ *Бранденбургский Я.Н.* На III сессии ВЦИК XII созыва // ЕСЮ 1926 г. №47. С. 1322-1324.

² *Рынцзюнский Г.* К проекту Кодекса законов о браке, семье и опеке // ЕСЮ 1925 г. № 7-8. С 151-152.

³ *Розенберг Е.* Проект Кодекса законов о браке, семье и опеке ('). // ЕСЮ 1925 г. № 48-49. С 1484-1486.

⁴ Постановление ВЦИК от 19.11.1926 "О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке" (вместе с Кодексом) Доступ из СПС «Консультант-Плюс». (дата обращения 20.03.2018)

Данный параграф будет посвящен проблемам, которые стали следствием признания фактических брачных отношений. «Раскрепощение семьи» в данном контексте мы будем понимать, как всю совокупность этих явлений, связанных с постепенным распадом семьи.

Следует начать с теоретических проблем фактического брака, о которых писали видные ученые правоведы при разработке КЗоБСО. П.В. Гидулянов обратил внимание на такую важную проблему кодекса, как пропуск статей о недействительности брака, зарегистрированного при наличии вышечисленных препятствий¹. Условно её можно разделить на два вопроса. Первый: а можно ли вступить в фактические брачные отношения при наличии препятствий, указанных в кодексе? И второй: что государство должно делать с такими «отношениями»? На первый вопрос можно ответить утвердительно, ибо законодатель считает, что все браки — это частное дело граждан, которые в них вступают. И при таком воззрении на брак признание его недействительности представляется невозможным, так как заключение брака само по себе стоит вне поля зрения законодателя², а в статьях кодекса не отражен какой-либо публичный интерес государства к бракам, заключаемым гражданами. Конечно, об официальной регистрации брака не может идти и речи, однако фактические брачные отношения исходят из факта и не являются наказуемыми. Государство, обеспечивая свободу разводов³, давало супругу выбор, исходящий из этого факта — остаться в этих отношениях или «развестись», и этим показывало свое полное невмешательство в эту сферу. Доходя совсем до абсурдного, можно сказать, что и душевнобольные могли состоять в фактических брачных отношениях, но не могли их зарегистрировать. Поэтому, как уже было сказано, заключение брака стоит вне поля зрения законодателя, что приводит к игнорированию установленных в кодексе пре-

---

¹ Гидулянов П.В. Недействительность браков и новый проект Кодекса законов о браке, семье и опеке // ЕСЮ 1925 г. № 4. С. 77-78.

² Там же.

³ КЗоБСО позволял расторгнуть брак по обоюдному согласию супругов, так и по одностороннему желанию одного из них без всяких препятствий (ст. 18).

пятствий, ибо в большинстве случаев такое сожителство ненаказуемо, за исключением некоторых¹. К тому же, даже если подобные отношения будут выявлены, то кодекс не подразумевает никакого аннулирования такого «брака», оставляя это на усмотрение супругов или одного из них. Таким образом, законодатель явно совершил ошибку, убрав регистрацию брака из области публичного права.

Интересным представляется юридический анализ фактического брака Е. Розенберга². Он считал фактические брачные отношения несостоятельными по своей природе, ибо фактические отношения носят скорее “морально-бытовой характер”, и, такие отношения сами собой разумеются при официально зарегистрированном браке. Таким образом, конструкция брака в его понимании состоит в фактических отношениях между супругами, оформленных в государственных органах. Розенберг ставит в укор авторам проекта кодекса, подразумевающего признание фактических брачных отношений³, игнорирование историко-правовой сущности брака, ибо классическое понимание брака, как было сказано выше, все-таки подразумевает сопутствие фактических отношений браку формальному, такового не создает нового юридического целого. Вообще, подход к браку только с реалистической точки зрения обречен на неудачу, так как сложившаяся сущность брака является формальной. А в данном случае источником возникновения брака будет не только регистрация, потерявшая самостоятельное значение, как источник возникновения брака, но и факт брачных отношений. По мнению Розенберга, утверждать то, что и факт, и регистрация одинаково являются источниками брака попросту невозможно, ибо «... два явления различного порядка не мо-

---

¹ Подразумевается сожителство с супругом, не достигшим брачного возраста, что уже могло рассматриваться как растление несовершеннолетнего. См. УК РСФСР ст. 151, 152, 153 - Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 10.04.1930) "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года" (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р."). Доступ из СПС «Консультант-Плюс». (дата обращения 29.03.2018)

² *Розенберг Е.* Проект Кодекса законов о браке, семье и опеке ( ). // ЕСЮ 1925 г. № 48-49. С 1484-1486.

³ Имеется в виду проект Кодекса законов о браке, семье и опеке, внесенный на обсуждение 2-й сессии ВЦИКа.

гут быть определены одним общим термином¹». Таким образом, Розенберг считал, что единственным источником возникновения юридического брака может быть только брак формальный (зарегистрированный), чем категорически отвергал признание фактических брачных отношений, считая, что это уничтожит понятие «брака – формального института²».

К слову, Розенберг критиковал идею фактического брака и с моральной стороны, аргументируя это тем, что кодекс не дает какого-либо определения брака, допуская фактические брачные отношения без любви, что является следствием определения брака только по его содержанию. Он также упомянул о сожительствах «разного вида» о чем было сказано ранее³, считая это полнейшей распущенностью, а также затронул проблему многоженства. О моральном аспекте реформирования института брака Розенберг дал следующий комментарий: «Опыт истории показывает, что здесь нужно общее поднятие морального уровня, а не законодательное вмешательство».

Закончив с теоретическими проблемами фактического брака, стоит перейти к проблемам фактическим, а именно, многоженству, которое имело место быть в некоторых юридических аспектах. Несмотря на то, что Бранденбургский отрицал в теории появление подобных прецедентов: «Опасения, что предоставлением правовой защиты фактическому браку проект способствует развитию многоженства, основаны на явном недоразумении. Многоженство в действительности процветает там, где фактические сожители освобождены от взаимных материальных обязательств, где закон не защищает «конкубината». Наоборот, возложение материальных обязательств на фактических супругов, хотя и не зарегистрировавших своего сожительства, на деле будет способствовать уменьшению, а не увеличению многоженства»⁴. Однако в судебной практике все сложилось прямо противоположно. Доходило

---

¹ Розенберг Е. Проект Кодекса законов о браке, семье и опеке ('). // ЕСЮ 1925 г. № 48-49. С 1484-1486.

² Там же.

³ См. ранее мнение П.В. Гидулянова.

⁴ Тезисы доклада Я.Н. Бранденбургского о проекте Кодекса законов о браке, семье и опеке в Институте Советского строительства // ЕСЮ 1926 г. № 10. С. 304-306.

даже до того, что суд прямо признавал двух фактических жен¹. А в некоторых случаях суд придавал КЗоБСО обратную силу, признавая фактические брачные отношения, начавшиеся еще до принятия кодекса. Что интересно, суд дал следующий комментарий по поводу сложившейся ситуации: «Это двоеженство является лишь кажущимся – на самом деле его нет!»². Видимо, путем отрицания явного двоебрачия не признавалось многоженство, однако такая проблема, несомненно, была. Она касалась не только юридического момента недопущения многоженства в советском обществе, но и имущественные споры, в частности, наследственные споры, а подобное двоебрачие усложняло деление наследства.

Однако на этом проблемы фактического брака не заканчиваются. Стоит задать один важный вопрос: а полностью ли были приравнены фактические супруги к юридическим, зарегистрированным? Ссылаясь на Д.И. Курского Гойхбарг писал, что в некоторых случаях женщины не приравнены к зарегистрированным супругам, а именно: «В 1926 г. Избирательные и политические права принадлежали только трудящимся (право выбирать в советы, право быть членом жилищного товарищества и т.п.). «Домашние хозяйки», т.е. жены лиц, обладавших этими политическими правами, также получали эти права, но, как указывал докладчик, лишь в случае состояния их в зарегистрированном браке. Право на военную пенсию после мужа, по указанию Д.И. Курского, также принадлежит лишь жене, состоящей в зарегистрированном браке. Уравнение в правах незарегистрированных с зарегистрированными супругами было, таким образом, не всеобщим, а лишь ограниченным указанными в законе пределами»³.

Однако судебная практика в дальнейшем расширяла уравнение в правах фактических и зарегистрированных супругов, а именно, признаваемое

---

¹ Судебная практика РСФСР. 1929. № 16. Д. № 3817. С. 5

² Судебная практика РСФСР. 1927. № 19. Дело № 32927. С.12

³ Гойхбарг А.Г. Фактический брак в советском праве // Советское государство и право, 1941, № 1. С. 79.

судами РСФСР приобретение права на жилую площадь лицом, которое состоит в фактических брачных отношениях с собственником площади¹.

Немаловажно обратить внимание на деревню, а конкретно на то, какие последствия для крестьянской среды имело признание фактических браков. В своих работах Бранденбургский не раз утверждал, что фактические брачные отношения имели место быть в крестьянской среде, поэтому для защиты крестьянок законодатель приравнивает такие отношения к полноценному браку². Однако это положение не нравилось представителям крестьян во ВЦИКе, ибо вхождение фактической жены в крестьянский двор и последующий возможный выход из него наносил ему ощутимый ущерб. Возможно, именно поэтому в 1925 году на второй сессии ВЦИКа принятие проекта КЗоБСО было отложено до следующей сессии³. Однако законодателю была интересна не только жена-крестьянка. По мнению П.Л. Полянского, поднималась проблема определения статуса батрачки, которая не только участвует в работах вместе с крестьянской семьей, но и фактически сожительствует с одним из её членов⁴. Ввиду того, что батрачку сгоняли со двора по истечении её надобности, фактический брак рассматривался законодателем как способ защиты таких «жён на сезон»⁵. И после принятия КЗоБСО пошла и судебная практика⁶. Однако стоит сказать, что это был весьма опрометчивый шаг именно в данной сфере. Поскольку каждое такое «вхождение» батрачки в крестьянский двор отягощало его, а при условии свободных браков могло и вовсе его разорить.

Таким образом, можно сказать, что признание фактических брачных отношений было сопряжено с достаточно серьезными проблемами. Отмена обязательной регистрации и отсутствие четкого определения брака в законе

¹ Судебная практика РСФСР. 1927. № 24. Дело № 35972. С. 9.

² См. Бранденбургский Я.Н. Брак и его правовые последствия. М., 1926

³ Бранденбургский Я.Н. К дискуссии о проекте брачного и семейного кодекса // ЕСЮ 1925 г. № 46. С 1413-1415.

⁴ Полянский П.Л. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: историко-правовое исследование. М.: ИКД «Зерцало-М», 2016. С. 343.

⁵ Там же

⁶ Судебная практика РСФСР. 1927. № 16. Дело № 32613. С.13.; Там же. 1927. № 23 Дело № 35820 С. 16.

поставило сам институт брака в тяжелое положение. Свободные браки и такие же свободные разводы делали брачные отношения между людьми недосягаемыми для государства. А регистрация фактических браков и разводов была скорее ретроспективной, что также не давало государству проявлять свой интерес в брачных отношениях. Подобные меры привели к постепенному переходу брака из правового поля в поле моральное, поскольку участие государства было минимальным, а то и вовсе не требовалось. Конечно, сама идея свободных браков проистекает из идей социалистических, которые подразумевали постепенное отмирание государства и права, а в нашем случае и конкретно брака. Однако, как показала практика, было достаточно факторов, чтобы признать эти идеи преждевременными. Брачные же отношения того времени можно по праву считать наиболее приближенными к социалистическому идеалу, но встает закономерный вопрос: а при ином направлении развития государства и права фактический брак допустим? Скорее всего нет, ибо признание таких отношений вредит обществу. Пока существует государство оно будет иметь свой интерес в институте брака и семьи, которые выполняют основные функции воспроизводства населения и его воспитания. А сделав браки свободными, законодатель разрушает институт семьи, чем нарушает выполнение им основных функций. Поэтому, подобное «раскрепощение» семьи посредством реформирования брака и тем более её развал недопустим для государства, так как этот институт является одним из важнейших обеспечивающих его существование.

ГЛАВА 4: Новый взгляд на брак и семью в 30-40 годах XX века

В данной главе будет рассмотрен принципиально новый взгляд законодателя на брак и семью. Многие из вышеприведенных проблем и не только заставили его основательно пересмотреть политику в отношении вышеупомянутых институтов и взять курс на восстановление института семьи.

§ 1. Интерес государства в регистрации брака

Несмотря на то, что публичный интерес государства в институте брака в теоретическом значении был примерно раскрыт в предыдущей главе, в данном параграфе этот вопрос будет рассмотрен комплексно через явления, которые так или иначе затрагивают причины пересмотра законодателем своего взгляда на брак.

Кроме вышеперечисленных проблем, являющихся последствием признания фактических брачных отношений, существовали и те, которые проявились особо остро в 30-ые годы. В частности, это рост количества преступлений, совершенных несовершеннолетними. Причиной этому стала безнадзорность несовершеннолетних, ввиду отсутствия воспитания и заботы со стороны их родителей¹. Неустойчивая семья была не самой лучшей средой воспитания детей, так как ребенок мог воспитываться без отца. А неполные семьи могут являться источниками разного рода маргиналов и преступников, в особенности детей ввиду недостаточного внимания к их воспитанию.

Еще одной проблемой являлось алиментирование, а именно тот порядок, предусматривающий алиментирование всех своих детей, что «распыляло» алименты между семьями и явно не способствовало их нормальному обеспечению². Прекрасно понимая сложившуюся ситуацию, законодатель начинает уже рассматривать семью «как идеальную среду для воспитания несовершеннолетних детей, а брак – как основание для формирования этой среды»³. Стоит принять во внимание и мнения некоторых юристов того периода. Например, Я.Н. Бранденбургский считал, что легкомысленное отношение к браку имело место быть в советском обществе и от раскрепощения советской семьи необходимо было перейти к её укреплению⁴. Бранденбургский хоть и не отказывался от своего детища - фактического брака, но препятствовать постепенной отмене этого института он не стал. Интересным кажется мнение Бошко: «Вопрос о регистрации, разумеется, выходит далеко за пределы интимных между брачующимися взаимоотношений, в которые государство действительно не вмешивается и которые оно не стремится регламентировать. Этот вопрос живо затрагивает широкие общественные и государственные интересы, поскольку речь идет прежде всего о третьих лицах,

---

¹ См. *Полянский П.Л.* Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: историко-правовое исследование. М.: ИКД «Зерцало-М», 2016. С. 356.

² Там же. С. 370.

³ *Полянский П.Л.* Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: историко-правовое исследование. М.: ИКД «Зерцало-М», 2016. С. 365.

⁴ *Бранденбургский Я.Н.* Новое в семейном праве // Социалистическая законность. 1936. №9. С. 40.

именно о детях, интересы которых нуждаются в охране и защите против своего рода «идиотской болезни» - беспечности родителей при случайных браках»¹. А.Г. Гойхбарг также настаивал на борьбе с легкомысленным отношением к браку. Однако усложнение развода при сохранении свободных браков он считал бессмысленным и не имеющим силы, ибо «развестись» при фактическом браке можно в мгновение ока без соблюдения не только новой формальности – обоюдной явки в ЗАГС, но даже и старой – подачи заявления в ЗАГС»². Тем самым Гойхбарг допускает отмену признания зарегистрированного брака за фактическими брачными отношениями. Иные деятели юстиции также проявляли интерес к регистрации брака и приданию ему конститутивного значения³. Пожалуй, самое близкое определение государственных интересов в сфере семейных отношений дал Г.М. Свердлов: «Государство, олицетворяющее собой коллектив, кровно заинтересованный в каждом индивидуально семейном отношении, диктует, властно указывает определенные условия, гарантирующие интересы этого коллектива, обеспечивающие выполнение «долга по отношению к коллективу»⁴. Исходя из всего этого, можно сделать следующий вывод: в 30-х годах прошлого века законодатель начал по-новому смотреть на институт семьи ввиду накопившихся в то время проблем в этой сфере. Этот новый взгляд был связан с увеличением интереса государства в крепкой семье, чему явно не способствовали республиканские кодексы, приняты в 20-х годах. Решая проблему «раскрепощенных семей», необходимо было изначально урегулировать вступление в брак, что являлось краеугольным камнем в регулировании брачно-семейных отношений. А в свою очередь это подразумевало возрастающий интерес государства к официальной регистрации брака и усложнению развода для упорядочения отно-

---

¹ Бошко В.И. Регистрация брака и её значение по советскому праву // Советская юстиция. 1939. № 17-18. С 18-19.

² Гойхбарг А.Г. Фактический брак в советском праве // Советское государство и право, 1941, № 1. С. 80.

³ См. Годес А. Понятие фактического и юридического брака по действующему законодательству СССР // Советская юстиция. 1939. № 19-20. С 17-18.

⁴ Цит. по: Полянский П.Л. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: историко-правовое исследование. М.: ИКД «Зерцало-М», 2016. С. 367.

шений в этой сфере и борьбы с легкомысленным отношением к институту семьи.

§ 2. Подготовка к отмене фактического брака

В данном параграфе будут рассмотрены уже конкретные действия законодателя, предшествующие отмене фактического брака.

Первым шагом было издание Постановления 27 июня 1936 года «О запрещении аборт»¹. Принятие этого постановления показало, что в советском семейном праве произошел перелом. Одно из оснований так полагать – смена законодателя. Если ранние нормативные акты о браке и семье принимались на уровне союзных республик, то с указанного времени – на уровне Союза ССР¹. Одно из ключевых положений этого постановления было требование присутствия супругов в ЗАГСе при производстве разводов для постановки отметки о расторжении брака (ст. 27). К тому же, увеличилась оплата регистрации развода. В соответствии со ст. 28 регистрация разводов стала стоить от 50 до 300 рублей, причем в зависимости от того какой по счету брак расторгался. Подобная мера могла действительно могла заставить граждан более ответственно относиться к браку. Однако с усложнением разводов у юристов стали появляться вопросы целесообразности существования фактического брака. В частности, Нахимсон утверждал, что при сохранении фактического брака все санкции за развод теряют свой смысл². Подобного мнения придерживался и Гойхбарг, утверждая, что при сохранении фактических браков предписание закона лишается в отношении признаваемых законом наравне в зарегистрированными фактическими браков³.

Еще одной интересной деталью действий законодателя, связанных с постепенной отменой фактического брака, стала разработка проекта Гражданского кодекса СССР. М.О. Рейхель предлагал такую формулировку главы

---

¹ Полянский П.Л. Развитие понятия брака в истории советского семейного права // Вестник Московского университета. 1998, Серия 1, Право, № 6. С. 101.

² Нахимсон Ф. Обсуждение Постановления «О запрещении абортов» // Советская Юстиция. 1936. № 18. С. 4

³ Гойхбарг А.Г. Фактический брак в советском праве // Советское государство и право, 1941, № 1. С. 80.

«Общие положения» в разделе «О браке»: «Граждане, вступающие в брак, должны зарегистрировать его в органах ЗАГС, как в интересах государства, так и с целью облегчить охрану личных и имущественных прав и интересов супругов и их детей»¹. То есть уже можно сказать, что законодатель не допускал, а прямо готовился к отмене фактического брака, а его полной отмене предшествовала подготовка, постепенно проводимая в законодательстве.

§ 3. Отмена факультативного характера регистрации брака. Указ от 8 июля 1944 года

Наконец, после принятия Указа от 8 июля 1944 года было установлено, что только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов (ст. 19). Законодатель окончательно отказался от признания фактических брачных отношений и дал определенную модель брака, в которой только зарегистрированный брак порождал права и обязанности супругов. Институт семьи больше не находился под влиянием социалистических идей и принял свой исторически сложившийся облик зарегистрированного брака.

Заключение

Фактический брак для предыдущего столетия, безусловно, был социалистической идеей, поэтому при комплексном исследовании данного явления не стоит оставлять социалистическую доктрину в стороне. Вместе с этим, таким отношениям можно дать и формально-юридическую оценку, какую пытался дать им Я.Н. Бранденбургский, исходя из факта сожительства и иных критериев, закрепленных в кодексе. Столкновение социалистических идей и права (условно говоря семейного) вылилось впоследствии в известные проблемы, проявившиеся в общем «раскрепощении» семьи. Проследив эволюцию брака после Октябрьской революции, начиная с момента введения гражданского брака в противовес церковному, а затем и фактического, которые приравнивали в официально зарегистрированному, можно сказать, что идея провалилась. Было преждевременно заявлять об отмирании государства, пра-

---

¹ Цит. по: *Полянский П.Л.* Развитие понятия брака в истории советского семейного права // Вестник Московского университета. 1998, Серия 1, Право, № 6. С. 102.

ва и брака. Сохранившись, эти институты продолжали выполнять свои функции, что шло вразрез с социалистическими идеями. Государство, отказавшись от обязательной регистрации брака, оставило вне поля зрения все, что происходит в этой сфере, а при его нормальном функционировании это недопустимо. Государство априори имеет интересы в таких важных для общества институтах как брак и семья и оставлять их без регулирования – значит разрушить. «Плоды» проводимой в 20-х годах политики в отношении семьи советское общество познало спустя 10 лет в виде безнадзорности детей, многобрачия и связанных с ним гражданскими спорами о наследстве, а также общий упадок культуры семейно-брачных отношений ввиду свободных браков, а это в свою очередь плохо сказывалось на воспитании детей. Поэтому законодатель впоследствии взял курс на укрепление семьи, осознавая важность этого института, а укрепление семьи начиналось установления порядка вступления в брак. Источником брака с формально-юридической точки зрения является официальная регистрация в государственных органах, носящая конститутивное для брака значение. Признание иных правообразующих брачных источников ставит под вопрос существование классического понимания брака.

Библиография

Законодательные акты и иные документальные материалы

1. *Гидулянов П.В.* Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т.д., с разъяснениями V отдела НКЮ РСФСР. М., 1924.
2. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 18.12.1917 "О гражданскомъ браке, о детяхъ и о веденіи книгъ актовъ состоянія". // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 14.03.2018)
3. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. (принят ВЦИК 16.09.1918). // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 16.03.2018)

4. Постановление ВЦИК от 19.11.1926 "О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке" (вместе с Кодексом) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 20.03.2018)
5. Постановление ЦИК СССР N 65, СНК СССР N 1134 от 27.06.1936 "О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах". // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.04.2018)
6. Указ Президиума ВС СССР от 08.07.1944(ред. от 07.05.1986) "Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия - звания "Мать-героиня" и учреждении ордена "Материнская слава" и медали "Медаль материнства". // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.04.2018)

Судебная практика

1. Судебная практика РСФСР. 1929. № 16. Д. № 3817.
2. Судебная практика РСФСР. 1927. № 19. Дело № 32927.
3. Судебная практика РСФСР. 1927. № 24. Дело № 35972.
4. Судебная практика РСФСР. 1927. № 16. Дело № 32613.
5. Судебная практика РСФСР. 1927. № 23 Дело № 35820.

Иные опубликованные источники и литература

1. *Бошко В.И.* Регистрация брака и её значение по советскому праву // Советская юстиция. 1939. № 17-18.
2. *Бранденбургский Я.Н.* Брак и его правовые последствия. М., 1926.
3. *Бранденбургский Я.Н.* К дискуссии о проекте брачного и семейного кодекса // Еженедельник советской юстиции. 1925. №46.

4. *Бранденбургский Я.Н.* Курс семейно-брачного права. Лекции, прочитанные на факультете советского права I МГУ в 1926/27 академическом году. М., 1928.
5. *Бранденбургский Я.Н.* На III сессии ВЦИК XII созыва (вопросы семейно-брачного права и судоустройства) // *Еженедельник советской юстиции.* 1926. № 47.
6. *Бранденбургский Я.Н.* Несколько слов о браке и семье (к обсуждению проекта Кодекса законов о браке, семье и опеке) // *Еженедельник советской юстиции.* 1924. № 37.
7. *Бранденбургский Я.Н.* Новое в семейном праве // *Социалистическая законность.* 1936. № 9.
8. *Бранденбургский Я.Н.* Основные поправки к Проекту Кодекса законов о браке, семье и опеке // *Еженедельник советской юстиции.* 1926. № 5.
9. *Бранденбургский Я.Н., Крыленко Н., Прушицкий С., Сольц А.* Семья и новый быт / с пред. Д.И. Курского. М-Л. 1926.
10. *Бранденбургский Я.Н.* Тезисы доклада Я.Н. Бранденбургского о проекте Кодекса законов о браке, семье и опеке в Институте Советского Строительства // *Еженедельник советской юстиции.* 1926. № 10.
11. *Годес А.* Понятие фактического и юридического брака по действующему законодательству СССР // *Советская юстиция.* 1939. № 19-20.
12. *Гойхбарг А.Г.* Брачное, семейное и опекуновское право Советской республики. М., 1920.
13. *Гойхбарг А.Г.* Новое семейное право. М., 1918.
14. *Гойхбарг А.Г.* О пересмотре семейного и брачного права // *Еженедельник советской юстиции.* 1923. № 31.
15. *Гойхбарг А.Г.* Фактический брак в советском праве // *Советское государство и право,* 1941, № 1.
16. *Гидулянов П.В.* Недействительность браков и новый проект Кодекса законов о браке, семье и опеке // *Еженедельник советской юстиции.* 1925. № 4.
17. Диспут о браке и семье в Доме Союзов // *Еженедельник советской юстиции.* 1925. № 48-49.

18. *Косова О.Ю.* Брак: “институт особого рода” или “партнерство”? // Государство и право. 2015. № 8.
19. *Курский Д.И.* Объяснительная записка к проекту Кодекса законов о браке, семье и опеке 1925 года // Еженедельник советской юстиции. 1925 г. № 38-39.
20. К предстоящей сессии ВЦИК // Еженедельник советской юстиции. 1925. № 33.
21. *Нахимсон Ф.* Обсуждение Постановления «О запрещении аборт» // Советская Юстиция. 1936. № 18.
22. *Полянский П.Л.* О значении историко-правовых исследований (на примере истории отечественного семейного права) для понимания эволюции методологии юридической науки // *Государство и право*. — 2016. — № 4
23. *Полянский П.Л.* Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: историко-правовое исследование. М.: ИКД «Зерцало-М», 2016
24. *Полянский П.Л.* Развитие понятия брака в истории советского семейного права // Вестник Московского университета. 1998, Серия 1, Право, № 6.
25. *Розенберг Е.* Проект Кодекса законов о браке, семье и опеке // Еженедельник советской юстиции. 1925. № 48-49.
26. *Рындзюнский Г.* К проекту Кодекса законов о браке, семье и опеке // Еженедельник советской юстиции № 7-8 и 19-20.
27. *Семидёркин Н.А.* Создание первого брачно-семейного кодекса М., 1989.
28. *Энгельс Фридрих* Происхождение семьи, частной собственности и государства: В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. Изд.5-е. М.: ЛЕНАНД, 2017.

Интернет-источники

1. Штамп ставить некуда // <https://rg.ru/>: Интернет-издание. URL: <https://rg.ru/2018/01/22/senator-predlozhit-uravniat-sozhitelstvo-s-oficialnym-brakom.html> (дата обращения: 20.02.2018)

2. Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 20.02.2018)